

IV. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИКА

ПРОТОИЕРЕЙ В. В. ПЛАТОНОВ

ОБУЧЕНИЕ РЕЛИГИИ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

(ПИСЬМО К ДРУГУ)¹

Вы просите меня изложить Вам на бумаге мои мысли о религиозном обучении верующих в настоящее время. Извольте. Я с удовольствием выполняю Ваше желание.

Я исхожу из того основания, что к настоящему моменту в общественной жизни выявилось два психологических факта. Первый — что, по признанию одних, существует лишь один материальный мир со своими определенными законами и обнаружениями. Другой — что, по убеждению немалого числа искренних душ, признается бытие, помимо мира внешних чувств, еще мира духовного под водительством Божиим, с присущими ему Божественными законами, с точки зрения которых эти люди и намерены работать и жить для общей цели, для общего блага, для Родины. И чем лучше эта группа усвоит всесовершенные Божественные указания, тем лучше воспримутся задачи современности, тем всесторонне эти люди послужат обществу.

Отсюда, естественно, следует вывод о необходимости особого воспитания таких людей сверх того, что сделано для них государством, о необходимости приложения всех сил их религиозных руководителей, всех сил Церкви, чтобы воплощение сродных целей было всеобъемлющим.

¹ Имеется в виду недавно возобновившийся процесс духовного образования. Статья, написанная в более свободном жанре письма к другу, возможно, должна была произвести благоприятное впечатление на западного читателя, показав, что в советском государстве имеются хорошие предпосылки для духовного образования. Несмотря на вынужденное признание «преимуществ» советского режима автор старается донести до читателя «здравую правду» о духовном образовании. — *Примеч. ред.*

Поскольку положение Церкви декретировано в смысле частной ассоциации, то есть в духе Основателя христианства, естественно, что и воспитание верующих должно направляться соответственно указания Спасителя и Его апостолов в свете двадцативековых культурных достижений человечества. «Покайтесь и веруйте в Евангелие»², — так начал свою проповедь Иисус Христос. С этого нужно и теперь начинать. *Покайтесь*, то есть присмотритесь к себе, проверьте себя, взгляните критическим взором на все дело усвоения христианства в течение веков — и вы увидите не только массу своих личных отступлений от идеала, но и то, что на протяжении столетий в самом понимании христианства накопилось немало наслоений и извращений, покрывших греховным налетом вечное зерно христианской истины.

В самом деле. Возьмите основной принцип *свободы церковной* при Христе и потом. Разве станем отрицать, что над язычеством совершались насилия, закрывались его храмы, школы, отнимались имущества, а язычники насильно обращались в христианство?! А отношения к еретикам древности и нового времени, варфоломеевские ночи, религиозные войны и т. д.?! Дальше. Задержите свое внимание на известном положении о равенстве пред Богом всякой личности независимо от пола, возраста и национальности. И что получилось потом? Не говоря о разном значении полов, неравноправности различных слоев общества, отметим юдофобство во все времена, процессы против ведьм, расовые эксцессы... Те великие умозрения, которыми отличался особенно Восток, глубины богословско-философских концепций, строителями которых были знаменитые отцы и учителя Церкви, — удивительные вещи, но много ли ими захватывалось и достигалось фактически — бытовое улучшение отдельной личности, тем более групп людских, много ли принималось реальных мер к уничтожению бедности, достижению социального равенства?!

Разве не со времени признания Церкви господствующей лучшие и выдающиеся люди, разочарованные нежеланной окружающей обстановкой, массами уходили из мира, чтобы найти в пустыне желанное общение с Богом и нормальное устройство времяпровождения, питания,

² * Мк. 1, 15.

взаимных отношений?! А где же последовательно-постепенное преобразование и совершенствование уродливых форм жизни общества? Где решительное служение ближнему, если не считать отдельных исключений? Где оно и тогда, когда монашество возвратилось в города, когда оно стало отстаивать свои корпоративные интересы и претендовать на исключительно-привилегированное положение и уважение?

Итак, есть о чем подумать, пожалеть и начать положительное видоизменение... В каком направлении? *Веруйте в Евангелие* — в Того, Которого послал Отец Небесный для спасения людей.

Прекрасно объяснил это необходимое настроение христианина святой апостол Павел в известном отрывке послания к филиппийцам о самоуничтожении Христа Иисуса. Как Он уничижил Себя величия ради Божия, отказавшись на время Своего истощания от проявления Божественных свойств с тем, чтобы после безграничного, ради человека, самопожертвования, получить имя, которое *выше всякого имени*³ в вечности, так и христианин должен начать свою духовную жизнь со смирения славы ради Божией, чтобы оказаться потом по отношению к другим в одном долге — любви, этом «верхе совершенств»⁴, пребывающем во веки. Как видим, требуется всестороннее творчество человека — и для добровольного подчинения воле Божией и воплощения ее в жизни, и для добровольного служения ближнему во имя богоуподобления...

При таких условиях до многих ли богословий прежнего времени, которые своими подобранными текстами были полезны, главным образом, для упражнения памяти и приучения людей к отвлеченному, формально-логическому мышлению?!

Потому из них необходимо выделить для обучения гораздо меньшее количество, именно тех, что имеют для себя историческое, фактическое основание и отвечают данным человеческой психологии. В первую очередь сюда относится то богопознание, которое исходит из фактов:

³ * См.: Флп. 2, 9.

⁴ * См.: *Блж. Диадок, епископ Фотики*. Указание последних пределов, или верха, совершенства главнейших добродетелей (Добротолюбие 3. С. 11).

а) естественного богооткровения через природу и дух человеческий при наличии философского настроения и б) сверхъестественного — через отдельных людей. При этом необходимо подчеркнуть, что более легкий для усвоения второй способ мало чем упреждал и превосходил первый, более трудный и активный, поскольку там и здесь конечные, идейные результаты были почти одни и те же, а настроение естественного человека было более восприимчивым к христианской вере, по слову Спасителя: «И в Израиле не нашел Я такой веры»⁵.

Так вот, эта история откровения покажет, во-первых, как человек воспринимал первые формы религиозного опыта, как постепенно развивался религиозно, какие им двигали религиозные идеи, как все это отражалось на его личном и коллективном творчестве, какие создавались взаимоотношения между народами. Благодаря всем этим данным можно будет вывести и воспринять разнообразные формы промыслительного отношения к миру и человеку как выработку предчувствия будущего, предчувствия грядущего появления мировой религии — в специфических положениях, мыслимых образах, культовых действиях — своими составными элементами всеобъемлющей, всеобъединяющей в себя и объединяющей в единой философско-богословской концепции. Легко заключить далее, что в эту историю богооткровения войдет и учение о морали как конкретном выражении религиозного опыта, открывающегося в многообразных нравственных представлениях и понятиях у разных людей, находящихся для себя приложение в их личной и общественной жизни.

Об изучении евангельской истории на основе Евангелия и апостольских писаний не приходится и говорить. Это разумеется само собой.

Попутно важно отметить для учащегося, что христианство более морально, нежели догматично, и более сосредоточено на служении человеку в его исторической обстановке; более требовательно к своему адепту, чтобы он приучался к исключительной честности, верности и непреклонности в своем служении к ближнему как долгу своей жизни.

Теперь переходим к самому обучению религии. Оно должно быть *общим* для представителей обоего пола верующих, желающих полу-

⁵ * Мф. 8, 10.

чить религиозное образование, и *специальным* для кандидатов в священники, а также для тех лиц обоего пола, кои желают приложить свои силы в качестве сотрудников священников на ниве Христовой.

Обучение происходит в храмах. Так как самые храмы и находящиеся в них имущество принадлежит общине, а обслуживающие их лица являются только доверенными приставниками, то учащимся с первого же урока неуклонно и определенно прививаются общественные навыки. Во имя веры учащиеся приучаются расценивать все получаемые ими учебные пособия и материалы как более ценные и дорогие, нежели свои; как Божие достояние, даваемое им во временное пользование на *общую* пользу.

В основу обучения кладутся трудовые процессы с тем, чтобы учащиеся приучались к постоянному труду, ценили его как естественную обязанность каждого человека, а проводить время без труда стремились всячески избегать как напрасной потери времени.

Это еще <подчеркивается и тем>, что самое обучение естественно откроется на положении воскресной школы, вследствие чего учащиеся снова с самого начала приучатся смотреть на воскресное времяпровождение не как на бесцельное и беспредметное, но тоже как на труд, только для *общей* пользы, для добродетели.

Начинается обучение с питания души участием в церковной службе. Участие должно быть непосредственным, применительно к способностям и наклонностям каждого. Затем открывается преподавание. Считаясь с известным опытом, что во время сообщений учителя дети часто скучают и отвлекаются к шалости, желательнее, прежде всего, приучить их к какому-нибудь ремеслу, рукоделию или полезному занятию. Это и потому еще необходимо, что какая-либо работа, церковная или произведенная при церковном содействии, должна быть направленной на пользу ближнего, для бесплатной помощи или содействия всякому труждающемуся и обремененному⁶. К подобному убеждению учащиеся приучаются.

И вот, когда руки учащихся сумеют двигаться во время урока с некоторой пользой, их внимание занимает беседа учителя на тему веры и

⁶ * См.: Мф. 11, 28.

нравственности; в подходящую минуту они спрашивают учителя применительно к сообщаемому учителем или по вопросу, возникающему в данный момент. Так идет соединение личного труда в альтруистических целях и духовное назидание — та форма, на которой с такой любовью останавливались в свое время аскеты древности.

Когда наступит перемена, учащиеся отдыхают или играют применительно к потребностям своего возраста, но без делания смиренно-лицемерных физиономий, как это бывало раньше, когда «считались» с важностью предмета религиозного обучения. Пусть дети пользуются полными жизненными благами искренно, применительно к тому, как в свое время руководил учениками Сам Иисус Христос.

Существенной чертой обучения добру является и следующая особенность. Каждый раз, когда происходит обучение, должна быть выделяема та или иная группа учащихся, которая во главе с обучающим направляется как бы гулять по улицам города, поселка или села с тем, чтобы применительно к обстоятельствам дня и момента встречать людей, которые нуждаются в содействии, братской помощи — и оказать им помощь и содействие. Нечего смущаться тем, что содействие может быть малым, случайным и несущественным, вроде того, чтобы поднять оброненный платок и отдать потерявшему. Важно, что благодаря повторяющемуся деланию человек приучится помогать нуждающемуся, накопит много добрых действий, имеющих значение благодаря самой своей суммарности. А затем, если случайная помощь будет искренней, то по той или иной ассоциации творящий ее натолкнется на подобные другие и постепенно втянется в настроение искать оказания более существенной помощи.

Но... Чтобы преподавать и наставлять, необходимо приготовить самих благовестников. На это должно быть обращено особое внимание, приложены особые старания, отысканы авторитетные лица. Печальной памяти бывшие семинарии устава 1883 года имели достаточно отрицательных сторон, так что возобновлять их едва ли стоит. Более соответствующим явится воспитание будущих пастырей наподобие древнерусских «клиросов», по-теперешнему сказать «курсов». Из среды архиереев, надо думать, найдется достаточное число выдающихся лиц, болеющих нуждами Церкви, любящих дело пастырства и склон-

ных этим заняться. Они и должны приложить все свои силы и старания к этому великому делу.

Контингент учащихся составит из людей, добровольно жаждущих такого обучения, в возрасте не моложе 18 лет. Впрочем, здесь мы должны оговориться таким образом. Не препятствуя всякому свыше 18 лет обучаться на пастыря, нам кажется, что разнообразные трудности служения пастырского обязывают пересмотреть вопрос о возрасте и с большей приемлемостью восполнить рекомендации апостольских правил о том, что тридцати-тридцатипятилетний возраст больше обеспечивает лучшего по стойкому характеру пастыря, нежели неопытный молодой человек.

Дальше. Как брачное состояние, так и целибат пастыря не должны возводиться в принцип. Это дело самого человека, который в состоянии «вместить» то или другое. Но во всяком случае напоминание великого апостола язычников Павла о том, что брачное состояние всякого верующего человека чревато лишними осложнениями и затруднениями, должно быть принято во внимание. И если нет нужды декларировать такое состояние кандидата в пастыри, то необходимо точно установить и тщательно проверить до поставления в пастыря, как правит своим домом женатый человек или как привык вести себя неженатый. Если первый хорошо управляет своим домом, то есть является прочным авторитетом для жены, а дети у него в послушании; если второй заслужил полное уважение окружающих своим целомудрием и добропорядочным поведением, то они хорошие кандидаты в пастыри. Проверка обязательно является тщательной, и вопрос о кандидате должен решаться твердо и определенно.

Еще. Несомненно, что служащие алтарю от него и питаются; это да. Но в жизни случается нередко так, что от верующих трудно получить помощь, содействие, а иногда и не совсем удобно. Вот почему необходимо, чтобы кандидат в пастыри знал какое-либо ремесло или имел какое-либо занятие, которое бы само в состоянии его обеспечить и сделать независимым от верующих. *Делание палаток*⁷ апостола Павла

⁷ * Деян. 18, 3.

или что-либо подобное создает непреложным авторитет пастыря и развяжет его руки в деле руководства пасомыми. Это тем более так, если принять во внимание, что руководитель добра сам обязан показывать свое настроение готовности к личной помощи всякому нуждающемуся.

Самый строй обучения проводится в обстановке обобществленной и общинной формы жизни. Если будущий пастырь призван объединить и руководить с точки зрения единой, высшей цели многообразными семьями, случайно связанными единым кровом дома, то сам он должен приучиться жить и работать в окружении людей с разными характерами и настроением. Что же касается до предметов вещевого и имущественного характера, то они для него и подавно должны быть «ничем» в сравнении с проявлениями величия духа и жизни. Во время своего обучения учащиеся от своего доброго настроения и соревнуются в достижении лучших показателей этого величия. И самая школа, при выпуске кандидатов, отмечает лучших людей духовного величия как образцовых, как отвечающих самой цели существования школы.

Трудовые процессы ложатся, по обычаю, в основу воспитания пастыря. Они находят для себя основание не только в самообслуживании, различных делах по школе, совершенствовании в каком-либо занятии, ремесле, но и в непрерывном шефствовании над каким-нибудь учреждением, лечебным или гуманитарным, поскольку кандидат в пастыри приучается быть братом милосердия, лектором, организатором возможного выезда на богомолье, благотворительного вечера и т. п.

Самое образование должно быть на высоте с принятием во внимание и осмысливанием всяких достижений двадцативековой культуры с уклоном, помимо усвоения религиозных основ, в сторону расширения познания в области психологии до изучения психопатических отклонений от нормальных духовных обнаружений. Самый способ обучения должен слагаться из двух составных элементов. Первый — лекционно-зачетный в классе и второй — перипатетический по образцу обучения у древних философов. Так как первый элемент вполне ясен, объяснимся по поводу второго.

Готовящемуся в кандидаты священства помимо теоретического курса естественно должно знакомиться с жизнью человеческой, уяснять всякую людскую настроенность в процессе ее обнаружения многообраз-

личным образом. Лучше всего можно наблюдать подобное во время специальных прогулок с руководителем по разным местам, где встречаются люди с намерением удобнее проехать, лучше купить, изловчиться в достижении какого-либо блага и т. п. Наблюдая народную жизнь — в труде, пути, встречах и отдыхе — учащиеся по наводящим вопросам руководителя разбирают людское поведение, уясняют добрые или дурные стороны людей и делают те или иные выводы для соответствующего потом использования полученных результатов — либо в проповеди, либо в статье, либо в форме записи в дневнике на случай использования записанного в подходящий момент. Не забудем добавить, что во время этих прогулок достигается и другая, известная цель — доброделание в каком-нибудь виде.

В качестве особой отрасли перипатетической формы обучения стоит отметить необходимость групповых и одиночных прогулок в местах, где душа человеческая становится ближе к природе и усваивает ее влияние.

Останавливаем внимание на этой отрасли познания не только потому, что красота природы, ее явления радуют взор человека, утешают, успокаивают, ободряют его или поражают, знакомят с необычными особенностями разных мест и климата. Вникая в жизнь и впечатления большого города, чувствуешь величие человека, его силу и мощь в культуре и труде, но величие не отдельной личности, а коллектива. Отдельные личности здесь не фиксируют на себе особого внимания, они — только необходимая составная часть человечества, часть массы, которая лишь собственно многое может, многого достигает!..

Наоборот, на фоне природы всякая малая группа людей, даже один человек очень заметен, бросается в глаза, становится в ту или иную зависимость от природы и ее явлений, утешающих и поражающих. Он чувствует себя маленькой частицей, обязанной определить свое отношение к природе, а в минуту жизни трудную, когда ему не помогают городские достижения, его духовному взору преподносится беспредельная равнодействующая между ним и природой, способная поддержать его и спасти — в джунглях ли Приморского края, или среди торосов Ледовитого океана, или в ущельях Кавказских гор, или среди волн бушующего моря.

Здесь же он встречается с такими коллективами, которые удивляют его стройностью и целеустремленностью своей организации в труде и согласии, без лентяев и лишних существ. Вот почему человек начинает ценить представителей мира природы как приблизительно себе равноценных, родственных ему существ, которые ему сочувствуют даже в неодушевленном царстве *воздыхании неизглаголаннми*⁸. И у него возникает ответное чувство не приносить вреда Божьему миру, исправлять его так, чтобы не портилась первобытная красота и не умалялось бы величие природы.

Так как пастырь призван открыть великое в малом, воплотить идею о Боге в известной исторической обстановке, то необходимо во время обучения периодически устраивать диспуты на тему о различных положениях священника среди окружающей действительности. На выпускном экзамене кандидат в пастыри не только показывает свои познания в том или другом предмете программы, также моральные свои достижения и проникновение добром, как мы говорили ранее, но и защищает поданный проект доклада на какую-нибудь практическую тему о положении священника при несении и выполнении своего служения. Например: «Первые дни священника в приходе», «Священник в городе», «Священник в деревне», «Священник во дни Святой Пасхи», «Священник в больнице» и т. д. и т. п. Тем можно назвать более, чем достаточно. Если даже и повторять их ежегодно, то разочаровываться по этому поводу нечего, так как различные люди подходят к одному и тому же предмету с различных точек зрения. Да и жизнь не стоит на одном месте, всегда движется с разными оттенками, вследствие чего и профилактика ее по докладу или проекту не может быть одной и той же.

То обстоятельство, что, с одной стороны, мы придаем особое значение семейной стороне готовящегося к пастырству, а с другой — отмечая, что священнику не всегда легко и удобно вести религиозно-просветительскую деятельность среди особ женского пола в их многообразной семейно-общественной обстановке, заставляет нас говорить и то еще, что нельзя ограничиваться представлением только общего ре-

⁸ * Рим. 8, 26.

лигиозного образования лицам женского пола. (А мужского и подавно, если его представители желают помогать священникам в их задачах религиозного служения людям, особенно не достигшие 30—35). Бывают отдельные случаи, когда лишь женщина сумеет подойти, как следует, к особо настроенной своей подруге по полу и окажет ей услугу на всю жизнь. Кроме того, и религиозная практика часто требует женских сил и женской природы для участия, например, в обучении и восприятии от купели женщины. Не говорим о том, что верующая женщина-сиделка, женщина-сестра милосердия много значат в жизни.

Нам почти ничего не известно из истории о деятельности жен священнических. Древность говорит вообще об удивлении язычников величию женщин-христианок. Из них мы знаем одну жену — мать святителя Григория Богослова, выступающую перед нами с хорошей стороны, собственно, как исключительную мать. Возможно, что она была одновременно и хорошей женой, поскольку религиозно освящала свои отношения к сыну. Из новой истории нам известна исключительная матушка — это Настасья Марковна, жена протопопа Аввакума, поддерживавшая его в деятельности против патриарха Никона и «никониан».

Так вот, мы и полагаем, что наряду с богословской школой кандидатов на священство должны быть богословские курсы для женщин, чтобы готовить из них, во-первых, религиозно-образованных и морально добрых проповедниц, сотрудниц священника в его многообразной деятельности и, во-вторых, руководительниц по обучению ремеслам и рукоделиям девочек.

В заключение судите сами, какую силу представляет из себя страна, где всем предоставлена не только полная возможность получения всестороннего образования, но и где в их руках все средства, пособия и материалы для полного использования научного знания; где, кроме того, люди различных вероисповеданий имеют всю возможность прибавить ко всему или части вышеуказанного свою веру и знание, свои религиозные достижения, чтобы совокупными усилиями служить своей Родине, от всего полнокровия нести на алтарь Отечества все свое, самих себя целиком, без изъятия.

С чувством советской гордости мы можем с полным основанием сказать, а всякий интересующийся может лично убедиться в том, что в первый раз в истории человечества выявился факт существования государства, где все люди, независимо от пола, возраста, нации, вероисповедания действительно чувствуют себя равноправными, ценят и уважают разные убеждения друг друга, братски обращаются один с другим и в общей дружбе представляют из себя такую могучую силу, которая материально и духовно превзошла и победила своих сильных и жестоких врагов.